

Научная статья

УДК 341.482

doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002

Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ

Центр обеспечения учебно-воспитательной работы ФСИН России, Москва, Россия, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ МЕРКУРЬЕВ

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, merkuriev-vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1325-5999>

ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ АГАПОВ

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), Москва, Россия, kafedraup212@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1836-1536>

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ НОВИКОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, novikov.pravo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6418-7543>

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА РАДЧЕНКО

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), Москва, Россия, radchenko.tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-9459>

КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА ШЕВЕЛЕВА

Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), Москва, Россия, kseniya_sheveleva92@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Реферат

Введение. Статья посвящена анализу проблем подложности исторических фактов и фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. В настоящее время международная полемика о роли СССР, его армии во Второй мировой войне, советском вкладе в победу над фашизмом, значении итогов войны резко обострилась. Попытки переписать историю войны, принизив значение Советской армии, связаны с желанием ряда стран Запада дискредитировать Российскую Федерацию на международной арене. Россия как правопреемница СССР обязана сохранять историческую правду о событиях Великой Отечественной войны, в связи с чем на государственном уровне проводится соответствующая политика. В 2014 г. в УК РФ введена ответственность за «фальсификацию исторических сведений, установленных приговором Международного военного трибунала», то есть норма ограничена лишь фактами, установленными в Нюрнберге. В этой связи исследование уголовно-правовых аспектов охраны исторической памяти является актуальным с точки зрения развития уголовного законодательства. *Цель:* обоснование расширения уголовной ответственности за фальсификацию исторических сведений о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. *Результаты исследования:* социологическое исследование позволило выявить общественное мнение по поводу установления уголовно-правовой охраны исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, по итогам определен вектор законодательных инициатив. *Выводы:* Способы защиты истории Второй мировой и Великой Отечественной войн нуждаются в совершенствовании на уровне уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на историческое наследие Российской Федерации. В частности, требуется включение в УК РФ новой специальной нормы, способной защитить не только факты, установленные Международным военным трибуналом, но и ряд других, подтвержденных официальными историческими источниками.

Ключевые слова: уголовная ответственность; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; фальсификация истории; историческая память.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шамсунов С. Х., Меркурьев В. В., Агапов П. В., Новиков А. В., Радченко Т. В., Шевелева К. В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 127–145. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002.

Original article

Protected by Criminal Law, Historical Memory of the Peoples of the Russian Federation of the World War II and the Great Patriotic War: Experience of Sociological Research

SALIKH KH. SHAMSUNOV

Center for Providing Educational Work of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9126-7971>

VIKTOR V. MERKUR'EV

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, merkuriev-vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1325-5999>

PAVEL V. AGAPOV

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, kafedraup212@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

ALEKSEI V. NOVIKOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, novikov.pravo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6418-7543>

TAT'YANA V. RADCHENKO

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, radchenko.tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-9459>

KSENIYA V. SHEVELEVA

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, kseniya_sheveleva92@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Abstract

Introduction: the article analyzes problems of falsification of historical facts and history of the Great Patriotic War. Nowadays, the international public debate is devoted to the role of the USSR, its army in World War II, their contribution to the victory over fascism, and significance of the results of the Great Patriotic War. Attempts to rewrite the history of the war, diminishing the importance of the Soviet army, are connected with the desire of certain Western countries to discredit the Russian Federation in the international arena. Russia, as the successor of the USSR, is obliged to preserve historical truth about events of the Second World War; therefore, the policy of protecting it is being carried out at the state level. In 2014, the Criminal Code of the Russian Federation introduced liability for “falsification of historical information established by the verdict of the International Military Tribunal”, but the norm is limited only to the facts established by the International Military Tribunal in Nuremberg. In this regard, the study of criminal-legal aspects of protecting historical memory is relevant from the point of view of criminal legislation development. *Purpose:* to substantiate the expansion of criminal liability for falsification of historical information about events of the Second World War and the Great Patriotic War. *Research results:* in order to consider the proposed issue, the authors conducted a sociological study to identify respondents' opinion on establishment of

criminal protection of historical memory of the events of the Second World War and determined a vector of legislative initiatives afterwards. *Conclusions*: the ways to protect history of the Great Patriotic War require improvement of criminal law norms providing for liability for encroachments on historical heritage of the Russian Federation, in particular, by including in the Criminal Code of the Russian Federation a new special norm capable of protecting not only the facts established by the International Military Tribunal, but also a number of others confirmed by official historical sources.

Key words: criminal liability; World War II; Great Patriotic War; falsification of history; historical memory.

12.00.01 – Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal enforcement law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Shamsunov S.Kh., Merkur'ev V.V., Agapov P.V., Novikov A.V. Radchenko T.V., Sheveleva K.V. Protected by criminal law, historical memory of the peoples of the Russian Federation of the world war ii and the great patriotic war: experience of sociological research. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 127–145. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002.

Памяти защитников Отечества посвящается

Постановка проблемы

В конце XX в. геополитическая обстановка в мире значительно изменилась, чему, в первую очередь, способствовал распад СССР. Перестановка сил на международной арене привела к однополярному миру с гегемонией США и их союзников, которые стремятся закрепить свое превосходство во всех сферах общественной жизни.

Взяв курс на тотальную гегемонию, политики западных стран предпринимают все усилия для укрепления своих позиций, в том числе и путем определенного переформатирования исторического сознания народов, в первую очередь проживающих на территории бывшего Советского Союза. Важнейшей составляющей подобной политики является стремление руководства США и их сателлитов навязать народам планеты свой далекий от объективности взгляд на причины, характер, события и последствия Второй мировой войны, а главное, на место и роль СССР в данном масштабном военном конфликте. Апофеозом тоталитарного подхода к историческому прошлому, активного вмешательства государственных институтов в научные споры и дискуссии историков стали резолюции Европейского сообщества. Так, 19 сентября 2019 г. в ознаменование 80-летия начала Второй мировой войны европейские парламентарии утвердили текст документа (резолюции), осуждающего СССР и нацистскую Германию за развязывание Второй мировой войны. Кроме того, в нем Советский Союз обвиняется в строительстве «диктатуры» в восточноевропейских странах в послевоенный период. Иначе говоря, на Советский Союз перекладывается ответственность за начало войны, СССР из жертвы войны превращается в ее виновника. Освобождение мира от фашизма представлено в резолюции как победа одного тоталитарного государства над другим – общественное явление не прогрессивного, а регрессивного характера.

Не вдаваясь в историческую полемику, на наш взгляд, следует обратить внимание на иные аспекты последствий подобной политики.

Во-первых, переоценка места и роли СССР во Второй мировой войне неминуемо повлечет за собой желание трансформировать созданную в 1945 г. систему международной безопасности, а также позволит подвести теоретическую базу под стремление англо-саксонских политических сил изменить территориальные границы государств, сложившиеся в результате победы стран Антигитлеровской коалиции над фашистским блоком в 1939–1945 гг. Тем самым народы Земли могут быть вновь ввергнуты в мировую войну, итогом которой неминуемо станет уничтожение человеческой цивилизации.

Во-вторых, переформатирование исторического сознания будет способствовать консервации недемократических форм сложившегося в настоящее время мироустройства, создаст затруднения в строительстве многополярной системы международных отношений, о необходимости которой говорят сегодня многие прогрессивные политики.

В-третьих, переписывание истории привело к активизации неонацистских сил в мире, особенно в Восточной Европе, в отдельных государствах бывшего СССР (Украина, Грузия, Литва, Латвия, Эстония). Эти силы стремятся взять исторический реванш, развязывают локальные военные конфликты (Донбасс, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье), культивируют ненависть и вражду между народами.

В-четвертых, политически ангажированный взгляд на историческое прошлое, закреплённый в важнейших нормативных правовых актах Европарламента, потенциально ущемляет политические права Российской Федерации как субъекта Организации Объединенных наций (ООН), создает юридические предпосылки для дискриминации граждан России на международной арене. Все эти возможные последствия, некоторые из которых уже являются фактами действительности, требуют всестороннего анализа и, по нашему мнению, юридического противодействия.

Российская Федерация в лице законодательной и исполнительной власти осознает опасность

вмешательства политических сил в процесс переформатирования исторического сознания народов России. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов страны на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. Попытки фальсификации российской и мировой истории являются одним из способов размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабления единства многонационального народа Российской Федерации, что представляет угрозу национальной безопасности.

Тем самым недвусмысленно определен истинный смысл общественно опасной деятельности, которую осуществляют лица, глумящиеся над памятью нашего народа, в том числе путем фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны.

В целях противодействия вытеснению нашей страны на мировую обочину, дестабилизации обстановки внутри государства усилиями внешних сил в России установлен правовой режим охраны исторической памяти о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. «В российской правовой традиции правовая охрана подразумевает установление общего правового режима для определенных общественных отношений. Правовая охрана осуществляется постоянно. Правовая защита – это режим, который включается в случае нарушения охраняемых отношений, прав и свобод. В контексте охраны и защиты исторической памяти эти правовые режимы подразумевают, что должны быть определены объекты охраны (материальные и нематериальные), должен обеспечиваться режим поддержания исторической памяти; должна быть установлена ответственность за нарушение режима охраны исторической памяти» [7].

Ключевым документом для формирования режима охраны исторической памяти в целом является Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., в преамбуле которой обосновывается необходимость сохранения многонационального государственного единства нашей страны, а также воспитания молодежи в почитании предыдущих поколений, «передавших нам любовь и уважение к Отечеству». Статья 44 обязывает каждого человека, находящегося на территории страны, заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Главный закон государства прямо устанавливает охрану исторической памяти посредством уважения к подвигам, совершенным предыдущими поколениями, как обязательство, реализуемое гражданами Российской Федерации. А поскольку со стороны внешних сил наблюдается произвольная, а порой и ложная трактовка событий Великой Отечественной войны, законодателями принято решение о включении в Конституцию

Российской Федерации поправок, принятых в качестве закона от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который гласит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Помимо Основного закона страны правовую защиту исторической памяти народов Российской Федерации о событиях 1941–1945 гг. обеспечивают федеральные законы от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы», от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» и др. Режим охраны исторического наследия устанавливает Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Вместе с тем многочисленные случаи фальсификации и переписывания истории Великой Отечественной войны укрепили мнение российских государственных структур о невозможности допущения посягательств на историческое наследие страны, сделав защиту исторической правды приоритетным направлением государственной политики.

Создание Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России в 2009 г. стало превентивной мерой нераспространения ложной информации о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны. И хотя часть ученых восприняли данную меру как попытку формирования государственной идеологии и вмешательства в науку, сам факт борьбы с фальсификацией исторических фактов получил поддержку. По данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного после создания комиссии, большинство осведомленных (78 %) положительно оценили этот шаг Президента Российской Федерации, сочтя его своевременной мерой. При этом в защите от фальсификации, искажения истории нуждалась, по мнению опрошенных, прежде всего Великая Отечественная война (34 %) [23].

С 2010-х гг. политика защиты исторической памяти в Российской Федерации приобрела многосторонний характер, что выразилось в создании Российского исторического общества (РИО), Российского военно-исторического общества (РВИО), принятии ряда законов, охраняющих объекты исторического наследия страны. В это же время появился национальный проект «Без срока давности» и была поддержана общественная инициатива по проведению ежегодной акции «Бессмертный полк». Выступая 2 июля 2020 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа», Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил: «Память, которая бережно передается у нас из поколения в поколение, – самая прочная гарантия того, что мы все вместе никогда не позволим переименовать значение и итоги Победы, умалить подвиг советских

людей, которые отстояли Родину и спасли народы Европы, понесли невосполнимые – и не только боевые – потери» [26].

Обеспечение безопасности граждан, защита их от преступных посягательств на историческое наследие обусловили введение в 2014 г. уголовной ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 354 УК РФ). Нарушение закона, запрещающего оправдывать нацизм, распространять заведомо ложные сведения о деятельности СССР в военное и послевоенное время, а также ряд деяний, совершаемых с целью выразить явное неуважение к общественной памяти, нашли свое выражение в объективной стороне рассматриваемого преступления, которая формулируется следующим образом:

1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси Берлин – Рим, совершенное публично;

2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором;

3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенное публично;

4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

5) осквернение символов воинской славы России;

6) оскорбление памяти защитников Отечества;

7) унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Ответственность за перечисленные деяния введена в целях устранения законодательного пробела – отсутствия уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за одобрение преступлений, предусмотренных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси Берлин – Рим. Появление данной нормы, на наш взгляд, явилось своевременным шагом, поскольку способы совершения подобных преступлений стали более изощренными, посягающими на безопасность всего общества.

В 2013 г. по делу о реабилитации нацизма прошел первый судебный процесс. Обвиняемым по статье стал гражданин Л., опубликовавший 24 ноября 2013 г. на личной странице социальной сети «ВКонтакте» статью под названием «15 фактов о бандеровцах, или о чем молчит Кремль». Согласно статистике публикации увидело более 20 пользователей. Сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело. В материалах дела говорилось, что гражданин, совершив репост статьи, распространил «заведомо ложные сведения» о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (Архив Семеновского районного суда Нижегородской области. Уголовное дело № 1-55/2013). Отметим, что процесс проходил в период, когда на Украине был совершен государственный переворот и неонацистские идеи стали активно внедряться в практику государственного строительства на постсоветском пространстве.

Между тем при наличии достаточно широкой нормативной базы по сохранению исторической памяти ни один из ныне действующих правовых актов не закрепляет данного понятия. Вообще феномен исторической памяти является одной из самых малоисследованных в юриспруденции сфер общественного сознания. Существующее положение дел вряд ли может считаться приемлемым, особенно в ситуации, когда российский социум подвергается атаке в отношении собственной истории, а также находится в состоянии интенсивного поиска путей сохранения своей исторической идентичности.

С научной точки зрения понятие «историческая память» не поддается однозначной расшифровке. Зарубежные социологи рассматривают память как явление и индивидуальное, и коллективное. Так, Дж. Г. Мид определяет память как феномен индивидуального сознания, находящийся в «глубинах духа» и являющийся хранилищем «следов» и «отпечатков» к пониманию того, что содержание памяти и ее внутренняя организация определяются снаружи посредством инструментов, которые предоставляют культурой, господствующими нормами, социально-политическим контекстом и т. д. [18, с. 119]. Индивидуальная память в совокупности формирует коллективную форму посредством общих воспоминаний вместе пережитых событий. Э. Ренан отмечал, что существование нации невозможно без общих воспоминаний, хотя и происходит коллективное забвение некоторых моментов прошлого [1, с. 113–116].

Отечественными учеными также исследовалось понятие и содержание исторической памяти. Многие из них рассматривают историческую память в контексте исторического сознания. К примеру, М. А. Барг говорил, что «общественное сознание является историческим не только потому, что его содержание со временем совершенствуется и прогрессирует, но и так как определенной своей стороной оно «обращается» к прошлому, «погружается» в историю» [2, с. 59]. Л. П. Репина считает, что «в основе всякого описания истории есть историческое сознание, которое объединяет настоящее и прошлое, которые, в свою очередь, затем проецируются в будущее» [21, с. 119]. В целом исследователи говорят об исторической памяти как индивидуальной памяти отдельного субъекта, которая трансформировалась в коллективную путем формирования общественного сознания лиц, переживших определенное событие в прошлом. Помимо лиц, непосредственно переживших конкретное событие, знание о нем передается из поколения в поколение, что также формирует историческую память общества.

Между тем сложность понимания термина «историческая память» связана с тем, что сама она синтезируется из различных источников и включает субъективную точку зрения, связанную с индивидуальными особенностями восприятия тех или иных событий. По нашему мнению, чтобы исключить субъективность воспроизведения происходящих событий, индивидуальный опыт не должен составлять основу исторической памяти, он должен формировать историческое информационное пространство, соз-

даваемое посредством коммуникационной и образовательной среды. Ингредиентами, образующими основу исторической информации, являются, в первую очередь, официальная наука, продукты творческой деятельности человека (литература, искусство), а также политический интерес страны. Указанное и формирует окончательный продукт «историческая память», представленный материальными и нематериальными объектами: памятными сооружениями, историческими источниками, государственными праздниками и др.

С юридической точки зрения ситуация также не выглядит простой. Поскольку существует объект правовой охраны в виде исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, необходимо рассмотреть вопрос о пробелах в уголовном законодательстве, которые не позволяют применять норму в полной мере.

Так, действующая уголовная ответственность за фальсификацию исторических сведений о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн ограничена только фактами, оглашенными в приговоре Нюрнбергского трибунала. Однако многие ученые и эксперты сходятся во мнении, что необходимо расширить сферу применения уголовно-правовых средств в отношении умышленных искажений исторических фактов о событиях Великой Отечественной войны, намеренно лживых оценок и высказываний относительно места и роли СССР во Второй мировой войне, которые стали следствием, прежде всего, распада СССР и не являлись предметом рассмотрения Международного военного трибунала в Нюрнберге. Причем многие эксперты в данном случае ссылаются на уголовно-правовые установления, нормы и прецеденты, созданные в отдельных европейских государствах. Полагаем, что такая позиция заслуживает пристального внимания.

Вместе с тем данные предложения вызвали большой резонанс в российском сообществе. Некоторые граждане опасаются установления на государственном уровне цензуры на последующие продукты научной и творческой деятельности людей в исторической сфере. Другие полагают, что введение новых уголовно-правовых норм в области охраны исторической памяти будет способствовать усилению репрессивных функций государства. Иначе говоря, рассматриваемые правовые новации встречены настороженно.

Общественная реакция на указанное предложение обусловила проведение настоящего социологического исследования в целях выявления доминирующего в обществе отношения к установлению уголовной ответственности за фальсификацию исторических сведений о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн и тех фактах, которые не рассматривались на международном процессе в Нюрнберге.

Социологическое исследование проведено в январе 2022 г. посредством самозаполнения анкеты участниками онлайн-панели «Webanketa.com». Обработка результатов осуществлялась с помощью методов анализа, синтеза, обобщения и сравнения.

Предмет исследования – общественное мнение по вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства в отношении недопущения искажения исторических фактов о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Исследование базируется на гипотезе, что установление уголовной ответственности за фальсификацию исторических сведений способно эффективно противодействовать искажениям истории в современном обществе и позволит охватить более широкий круг преступных деяний в сфере охраны исторической памяти народов Российской Федерации.

В силу этого определены следующие задачи исследования: выявить мнение респондентов о необходимости противодействия попыткам фальсификации истории, исторических событиях, которые нуждаются в уголовно-правовой охране, предпосылках совершения преступлений в сфере охраны исторической памяти народов Российской Федерации о Великой Отечественной войне, целях, которые преследуют фальсификаторы истории, основных направлениях искажения истории и практических мерах, способных качественно противодействовать фальсификации исторических сведений.

В исследовании авторы опирались на результаты социологического опроса с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в котором приняли участие 628 респондентов. Участниками опроса стали преподаватели, студенты высших учебных заведений, сотрудники правоохранительных органов, практикующие юристы, а также лица, которые имеют аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники». Респондентам была предложена ссылка на официальный сайт (<https://webanketa.com/>), где расположена анкета, подготовленная авторами исследования.

Анкета включает 15 вопросов, распределенных по следующим направлениям: социальные предпосылки фальсификации истории как противоправного (преступного) явления; качественное определение событий, нуждающихся в уголовно-правовой охране государства; цели и направления искажения истории Великой Отечественной войны; последствия распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны для общества; меры профилактики правонарушений и преступлений в сфере охраны исторической правды. Последний блок образуют вопросы о возрасте граждан, их гендерном распределении, уровне образования и сферах деятельности. Опрошенным предоставлена возможность высказать собственное мнение по ряду аспектов. Логически вопросы выстроены по принципу от общего к частному. Некоторые из них имеют несколько вариантов ответа.

Авторы предполагают, что результаты исследования могут способствовать получению научно обоснованных предложений о необходимости криминализации исследуемых деяний на законодательном уровне, определению вектора законодательных инициатив.

Результаты

Прошло уже более 75 лет после окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн, сменилось

несколько поколений, и можно предположить, что память о тех страшных событиях в современном обществе несколько ослабела. Все это сопровождается непрерывными попытками искажения и принижения неоспоримого исторического значения подвига советских солдат. Вторая мировая война до сих пор является самым глобальным военным столкновением, превосходящим по своим масштабам все предшествующие и последующие войны. Особое значение война имела для советского народа, который перед лицом угрозы порабощения и уничтожения сплотился и смог дать отпор гитлеровской агрессии. Бесспорно, война нанесла значительный ущерб Советскому Союзу. «На полях сражений, в концлагерях, на оккупированных территориях, в блокадном Ленинграде, в тылу погибло около 30 млн советских людей; уничтожена треть национального богатства страны; разрушено 1710 городов, более 70 тыс. деревень и сел, уничтожено огромное количество заводов, фабрик, шахт, многие километры железнодорожных путей; сократилась доля мужского населения страны» [5, с. 22]. Последствия таковы, что массовое истребление советских людей в годы войны до сих пор сказывается на демографической ситуации в России. Вот почему победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является предметом гордости и достоянием нашего народа, а забота об участниках войны, а также охрана исторической памяти о событиях того времени становится историческим долгом государства.

В то же время чем дальше от нас события Второй мировой войны, тем больше фактов обеления и даже героизации лиц, воевавших на стороне фашистской Германии, случаев фальсификации истории СССР в годы войны, увековечивания памяти нацистских преступников, а также их реабилитации. В частности, с 2013–2014 гг. в такой обстановке позицией государства являются полноценная охрана исторической памяти о подвиге советского народа и недопущение преступных деяний, направленных на принижение роли СССР в победе над гитлеровской Германией.

Поскольку память поколений, не испытавших тяготы войны, зиждется главным образом на материалах школьных учебников, то можно предположить, что историческая информация о событиях середины XX в., представленная в общеобразовательных программах российской школы, потенциально обладает высокой степенью репрезентативности. Соответственно, человек, получивший качественное среднее общее образование, способен отличить ложную информацию о событиях Великой Отечественной войны от истинной и может определить случаи ее умышленного искажения. Так, большинство участников опроса (71 %) на вопрос о том, замечали ли они случаи умышленного искажения истории самой кровопролитной войны, ответили утвердительно.

Не замечали фактов фальсификации исторических сведений 16 % опрошенных, большинство из которых студенты. Не смогли ответить на поставленный вопрос 13 % респондентов, также преимущественно представители российского студенчества. В целом большинство опрошенных отметили, что сталкивались с умышленным искажением истории (табл. 1).

Таблица 1
Ряд политиков и общественных деятелей утверждают, что они сталкивались с попытками умышленно исказить историю Российской Федерации. А Вы лично замечали случаи умышленной фальсификации исторических фактов?

Ответы	%	Количество
Замечал часто	71,02	446
Не замечал	15,93	100
Затрудняюсь ответить	13,05	82
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

Для того чтобы остановить негативное влияние распространения ложных исторических сведений, необходимо пресекать возможные случаи умышленного искажения истории, в особенности способные обелить преступления нацизма и фашизма. На следующий вопрос анкеты – «По Вашему мнению, необходимо ли противодействовать тем, кто пытается умышленно исказить историю России?» – утвердительно ответили 95 % респондентов (табл. 2).

Таблица 2
По Вашему мнению, необходимо ли противодействовать тем, кто пытается умышленно исказить историю России?

Ответы	%	Количество
Да	95,56	602
Нет	1,27	8
Затрудняюсь ответить	3,19	20
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

На вопрос о способах противодействия попыткам пересмотра исторических фактов были получены следующие ответы. Отметим, что в данном случае респонденты могли выбрать несколько вариантов. Большинство ответивших (79 %) считают необходимым повысить качество преподавания истории в общеобразовательных и высших учебных заведениях, 52 % полагают, что исправить ситуацию с деформацией исторического сознания молодежи поможет «усиление патриотического воспитания». Помимо повышения уровня образования и воспитания опрошенные полагают, что следует «распространять историческую правду с помощью средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет» (64 %). По 44 % составили ответы «обличать фальсификации и искажения», «следить за качеством литературы, искусства и кинематографа». Немалая часть респондентов (45 %) поддерживает «введение законодательной ответственности» за умышленное искажение исторических фактов. Отметим, что в рамках данного вопроса не уточнялось, какая именно ответственность должна быть введена в качестве меры противодействия попыткам фальсификации истории. Незначительная часть опро-

шенных сочла эффективными средствами противодействия «проведение митингов, акций и протестов о недопущении искажения истории» (3 %), «депортацию из страны личностей, распространяющих ложную информацию» (2 %). Затруднились ответить на поставленный вопрос 2 % респондентов (табл. 3).

Таблица 3
По Вашему мнению, как именно нужно противодействовать попыткам пересмотра исторических фактов?

Ответы	%	Количество
Распространять правду с помощью средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет	64,2	401
Повысить качество преподавания истории в школах и вузах	79,27	549
Следить за качеством литературы, искусства и кинематографа	44,39	276
Заниматься патриотическим воспитанием молодежи	51,83	321
Ввести законодательную ответственность	45,06	282
Устраивать протесты, акции, митинги	3,96	24
Обличать фальсификации и искажения	44,12	265
Депортировать из страны личностей, распространяющих ложную информацию	3,01	18
Затрудняюсь ответить	2,44	15

Говоря о распространенности ложной трактовки исторических событий, опрашиваемые заявили о необходимости охраны исторической правды уголовно-правовыми средствами (89 %). В то же время 7 % считают, что российская история не нуждается в уголовно-правовой охране. Не смогли ответить на поставленный вопрос 4 %. Приведенные цифры свидетельствуют о положительном отношении респондентов к уголовно-правовой охране российской истории (табл. 4).

Таблица 4
Считаете ли Вы, что историческая память народов Российской Федерации о наиболее значимых событиях в истории страны нуждается в уголовно-правовой охране?

Ответы	%	Количество
Да	88,85	558
Нет	7,16	45
Затрудняюсь ответить	3,98	25
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

В перечне исторических событий, нуждающихся в правовой защите, по мнению 82 % анкетированных, именно история Второй мировой и Великой Отечественной войн стоит на первом месте. 3 % опрошенных считают необходимым защитить историю Отече-

ственной войны 1812 г., 6 % – историю Первой мировой войны 1914–1918 гг., 7 % – историю Октябрьской революции 1917 г. (табл. 5).

Таблица 5
Укажите, какое событие, по Вашему мнению, нуждается в защите уголовно-правовыми средствами больше других?

Ответы	%	Количество
Отечественная война 1812 г.	3,82	24
Первая мировая война 1914–1918 гг.	6,53	41
Октябрьская революция 1917 г.	7,32	46
Вторая мировая война 1939–1945 гг. / Великая Отечественная война 1941–1945 гг.	82,33	517
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

Распределение мнений респондентов относительно предпосылок совершения преступлений в сфере охраны исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны оказалось следующим: 73 % опрошенных выделяют «снижение уровня исторической и правовой грамотности населения», 58 % – «забвение исторических итогов войны среди молодого поколения», 40 % – «несовпадение политики и национальных интересов государства»; 20 % – «неустойчивость государства на международной арене», по 17 % – «последствия глобализации», «тяжелое экономическое положение населения», «привлекательные экономические обещания со стороны последователей нацизма» (табл. 6). Подчеркнем, что анкетированные могли в рамках данного вопроса выбрать два и более ответа.

Таблица 6
Какие предпосылки, по Вашему мнению, существуют для совершения преступлений в сфере охраны исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой войны?

Ответы	%	Количество
Последствия глобализации	17,99	112
Несовпадение политики и национальных интересов государства	40,55	254
Тяжелое экономическое положение населения	17,68	111
Привлекательные экономические обещания со стороны последователей нацизма	15,85	99
Неустойчивость государства на международной арене	20,43	128
Низкая историческая и правовая грамотность населения	73,48	461
Забвение исторических итогов Второй мировой войны среди молодого поколения	58,84	369

На вопрос (который также предоставляет возможность выбора нескольких ответов) о том, какую цель преследуют фальсификаторы истории, опрошенные ответили: «принижение и искажение роли какого-либо народа или государства в значимых исторических событиях» (83 %), «закрепление за тем или иным народом исторического права на определенную территорию» (36 %), «доказательство правопреемственности государства по отношению к тому или иному историческому событию» (19 %), «обоснование легитимности правящей династии» (14 %). В качестве собственных ответов анкетированные предлагают следующее: «внедрение в сознание граждан идеи о преступности советского государства для создания условий для делигитимации и последующего пересмотра решений, принятых в советский период, что приведет к пересмотру всего послевоенного устройства мира»; «оправдание фашизма и нацизма», «провокция» (табл. 7).

Таблица 7
Какую цель, по Вашему мнению, преследуют фальсификаторы истории Второй мировой войны?

Ответы	%	Количество
Закрепление за тем или иным народом исторического права на определенную территорию	35,67	219
Обоснование легитимности правящей династии	14,33	87
Доказательство правопреемственности государства по отношению к тому или иному историческому предшественнику	18,6	113
Принижение или искажение роли какого-либо народа или государства в значимых исторических событиях	82,62	514
Другое	9,15	56

На вопрос об основных направлениях фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн получены следующие ответы: «принижение решающей роли СССР в разгроме нацистской Германии» (70 %), «героизация коллаборационистских формирований из числа украинских националистов (бандеровцев), Русской освободительной армии (власовцев), националистов прибалтийских республик ("лесных братьев") и оправдание их деятельности» (61 %), «отрицание освободительной миссии Красной Армии (СССР – оккупант)» (55 %), «равная ответственность А. Гитлера и И. Сталина за развязывание войны» (35 %) (табл. 8). Отметим, что респонденты имели возможность выбрать более одного ответа.

Таблица 8
Основными направлениями фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, по Вашему мнению, на современном этапе являются

Ответы	%	Количество
Равная ответственность А. Гитлера и И. Сталина за развязывание Второй мировой войны	35,98	225
Принижение решающей роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме нацистской Германии и ее сателлитов	70,43	442
Отрицание освободительной миссии советских Вооруженных Сил: «СССР – оккупант»	54,57	342
Героизация коллаборационистских формирований из числа украинских националистов (бандеровцев), Русской освободительной армии (власовцев), националистов прибалтийских республик («лесных братьев») и оправдание их деятельности	60,67	381
Другое	8,84	55

Помимо фальсификации рассматриваемых исторических событий, на территории России большое распространение получили деяния, предусмотренные ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма», что также не должно оставаться без внимания общественности. На вопрос о том, как, по мнению респондентов, увеличился рост фактов реабилитации, оправдания и пропаганды нацистской и фашистской идеологий на современном этапе, получены следующие ответы. Значительный их рост отметили 23 % опрошенных, еще 23 % считают, что в целом наблюдается рост указанных деяний, 13 % считают, что ситуация не изменилась, 10 % отметили незначительное сокращение фактов реабилитации нацизма. Существенное сокращение числа фактов реабилитации, оправдания, пропаганды нацистской и фашистской идеологии признали 9 % респондентов, затруднились с ответом 20 % (табл. 9).

Таблица 9
Увеличилось ли, по Вашему мнению, число фактов реабилитации, оправдания и пропаганды нацистской и фашистской идеологий на современном этапе?

Ответы	%	Количество
Да, наблюдается значительный рост	23,24	146
В целом возросло	23,57	148
Находится на прежнем уровне	13,38	84
Незначительно сократилось	10,67	67
Наоборот, заметен существенный спад	9,22	58
Затрудняюсь ответить	19,92	125
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

На вопрос «В уголовных кодексах зарубежных стран зачастую имеются статьи об ответственности за посягательство на установленные исторические факты. Обоснованно ли, на Ваш взгляд, введение подобной уголовно-правовой нормы в УК РФ?» анкетуемые преимущественно (45 %) ответили утвердительно. Ответ «нет» выбрали 26 %, затруднились ответить 28 % (табл. 10).

Таблица 10

В уголовных кодексах зарубежных стран зачастую имеются статьи об ответственности за посягательство на установленные исторические факты. Обоснованно ли, на Ваш взгляд, введение подобной уголовно-правовой нормы в УК РФ?

Ответы	%	Количество
Да	45,38	285
Нет	26,11	164
Затрудняюсь ответить	28,51	179
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

На вопрос, предполагающий выбор нескольких ответов, о практических мерах, направленных на противодействие фальсификации истории Второй мировой войны, получены следующие ответы. Большинство респондентов (65 %) высказались за «публикацию в открытом доступе архивных документов периода Второй мировой и Великой Отечественной войн, мало известных широкой общественности, что не даст возможности ревизионистам произвольно трактовать их в своих интересах, тем самым заведомо искажая и фальсифицируя отечественную историю». Многие (49 %) поддерживают «активное проведение военно-патриотической работы с подрастающим поколением в образовательных организациях, летних оздоровительных лагерях, на молодежных форумах

и т. д.», что вновь подтверждает высказанную ранее точку зрения о необходимости повышения качества образования молодого поколения. Постановку во всех авторитетных международных организациях вопроса об ответственности стран и государственных деятелей, позволяющих себе попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, очернительство членов антигитлеровской коалиции, прямое или косвенное оправдание нацистов и их пособников, поддержало 44 % респондентов. 43 % считают, что эффективной мерой противодействия будет являться «совершенствование нормативно-правовой базы, связанной с ответственностью за преднамеренную фальсификацию истории России». Ответ «Создание в масштабе страны цельной системы противодействия фальсификации истории России, когда в каждом органе и организации публичной власти существовало бы нештатное подразделение, для которого данная задача была бы главной или стояла бы в числе приоритетных» получен в 29 % случаев. Увеличение объема государственного финансирования средств массовой информации патриотической направленности, целевой аудиторией которых является молодежь, поддержали 27 % анкетуемых лиц. На наш взгляд, государственное финансирование подписки на подобные издания всех образовательных учреждений страны способствовало бы формированию позитивного исторического сознания и сохранению исторической памяти. Также в качестве действенной меры противодействия ревизии истории опрошенные рассматривают «совершенствование общенаучных и специальных исторических методов на основе новейшей научной методологии» (20 %). Отметим, что ни один респондент не выбрал «затрудняюсь ответить», что показывает обеспокоенность граждан сохранением исторической памяти и недопущением фальсификации российской истории в будущем (табл. 11).

Таблица 11

По Вашему мнению, какие из представленных практических мер, направленных на противодействие фальсификации истории Второй мировой войны в ущерб интересам Российской Федерации, смогут снизить количество посягательств на историческую память народов Российской Федерации о событиях 1939–1945 гг.?

Ответы	%	Количество
Создание в масштабе страны цельной системы противодействия фальсификации военной истории России, когда в каждом ведомстве и органе федеральной власти существовало бы нештатное подразделение, для которого данная задача была бы главной или стояла бы в числе приоритетных	28,96	181
Создание общественных организаций для решения проблем, связанных с противодействием фальсификации истории	20,73	130
Постановка во всех авторитетных международных организациях вопроса об ответственности стран и государственных деятелей, позволяющих себе попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, очернительство членов антигитлеровской коалиции, прямое или косвенное оправдание нацистов и их пособников	44,51	279
Совершенствование нормативно-правовой базы, связанной с ответственностью за преднамеренную фальсификацию истории России. Законодательное закрепление мер уголовной ответственности за умышленное искажение исторических сведений	43,6	273

Консолидация научных сообществ России и стран СНГ, население и территории которых в наибольшей степени пострадали от агрессии в годы войны, что предполагает регулярное проведение совместных симпозиумов, конференций, издание научных работ, посвященных наиболее знаковым событиям военного и послевоенного периодов	36,28	227
Интерпретация новых и уже имеющихся данных с учетом новейшей научной методологии, общенаучных и специальных исторических методов	20,43	128
Активное проведение военно-патриотической работы с подрастающим поколением в образовательных учреждениях, летних оздоровительных лагерях, на молодежных форумах и т. д.	50	314
Увеличение объема государственного финансирования средств массовой информации патриотической направленности, целевой аудиторией которых является молодежь. Обеспечение средствами госбюджета подписки на подобные издания всех образовательных учреждений страны. Цель – формирование позитивного исторического сознания и сохранение исторической памяти	26,52	166
Публикация в открытом доступе архивных документов периода Второй мировой и Великой Отечественной войн, мало известных широкой общественности, что не даст возможности ревизионистам вольно трактовать их в своих интересах, тем самым искажая и фальсифицируя отечественную военную историю	64,94	408

Последний блок вопросов посвящен выяснению возраста граждан, их гендерного распределения, уровня образования и сферы деятельности. Так, исследуемая аудитория включает 64 % женщин и 36 % мужчин (табл. 12).

Таблица 12

Укажите Ваш пол

Ответы	%	Количество
Женский	63,70	400
Мужской	36,30	228
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

Возраст опрошенных представлен в следующем соотношении: 23 % входят в категорию 18–25 лет, 19 % – 26–35 лет, 20 % – 36–45 лет, 23 % – 45–60 лет, 15 % – старше 60 лет (табл. 13).

Таблица 13

Укажите Ваш возраст

Ответы	%	Количество
18–25 лет	22,60	142
26–35 лет	18,64	117
36–45 лет	19,90	125
45–60 лет	23,73	149
Старше 60 лет	15,14	95
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

Участников опроса характеризует высокий образовательный статус: высшее образование имеют 67 % респондентов, 25 % получают высшее образование в настоящее время, среднее специальное учебное заведение (техникум, колледж) окончили 4 % анкетированных, училище – 2 %. Среднее общее образование имеют 2 %, не окончившие школу не принимали участия в анкетировании (табл. 14).

Таблица 14
Укажите уровень Вашего образования

Ответы	%	Количество
Неполное среднее (8–9 классов)	0	0
Среднее общее (10–11 классов)	2,22	14
Среднее профессиональное (училище)	1,60	10
Среднее специальное техническое (техникум)	3,66	23
Неполное высшее образование (не менее трех лет обучения)	25,00	157
Высшее образование	67,52	424
Всего ответов:		628
Неответивших:		0

Род деятельности анкетированных представлен следующими сферами: юриспруденция (65 %), социальная работа (16 %), здравоохранение (10 %), история (11 %), экономика (2 %). По одному проценту от общего числа респондентов образуют специалисты (маркетологи, бухгалтеры, педагоги и др). Таким образом, участниками опроса стали высокообразованные люди, среди которых велика доля представителей юридических профессий, способных дать качественную правовую оценку и квалифицированно ответить на предлагаемые вопросы.

Обсуждение

Нами проанализированы результаты социологического опроса, который проводился в рамках изучения возможности применения уголовно-правовых средств для защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Социологическое исследование

позволяет получить срез общественного мнения о явлениях, которые изучаются специалистами, экспертами, учеными, однако имеют противоречивый, дискуссионный характер. Анализ эмпирического материала позволил определить, что фальсификация истории является распространенным явлением и не оставляет равнодушными граждан Российской Федерации. Россияне, чьи деды и прадеды отстояли Родину ценой неизмеримых потерь, чтят память героев и, безусловно, заинтересованы в объективном освещении истории войны и всех событий, с ней связанных.

В преступном искажении событий Второй мировой войны условно можно выделить три вектора: фальсификация истории, совершенная представителями западных стран, искажения истории на постсоветском пространстве, отечественная фальсификация.

1. Фальсификация истории Второй мировой войны, исходящая из стран Запада.

В рамках борьбы с внешним вмешательством в политическую жизнь России следует рассматривать заведомое искажение истории самого значимого человеконенавистнического события XX в. и роли СССР в победе над гитлеровской Германией. И хотя сама по себе трагедия Второй мировой войны на официальном уровне не оспаривается, оценка причин ее начала, природы, характера, итогов дается представителями стран атлантического сообщества (США и Западная Европа) в соответствии с собственными приоритетами и интересами, противоречащими национальным интересам России и ее союзников. Совершаются подобные деяния с целью занижения роли России на международной арене, трансформации сфер влияния в мире. Коллективный Запад в рамках данной концепции предлагает считать себя освободителем человечества от нацизма, а Россию представляет лишь как последователя тоталитарного Советского Союза. При этом акцентируется, что нацизм и коммунизм – режимы равнозначные, имеющие тоталитарную агрессивную природу. Здесь уместно будет вспомнить заявление премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона о том, что Польша во время Второй мировой войны оказалась между «молотом фашизма» и «наковальной коммунизма», сделанное им в рамках публикации на своей официальной странице в социальной сети «Твиттер». Отметим, что авторы данной концепции, видимо, не учитывают обоснования американского исследователя Карлтона Хейса, который еще в 1939 г., выступая на научном симпозиуме, указал, что «тоталитаризм – это феномен рыночной экономики, феномен буржуазной цивилизации, и за ее пределами он не существует» [32]. К тоталитарным режимам Карлтон Хейс относил итальянский фашизм Муссолини и гитлеровский нацизм в Германии. Сталинский Советский Союз, по его убеждению, есть совершенно иной тип государства, где отсутствуют частная собственность и классы, где был построен системный антикапитализм – социализм, где господствовала идеология, принципиально отличная от нацистской [32].

Желание принизить роль советского народа в победе над фашизмом проиллюстрируем на примере следующего освещения событий Второй мировой войны. Так, по мнению историка Х. Болдуина (США), ис-

ход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»), а именно операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка англоамериканских войск в Нормандии, битва за атолл Мидуэй на Тихоокеанском театре военных действий и т. д. В то же время из битв, выигранных Красной армией, он упоминает лишь Сталинградскую [31]. Безусловно, за четыре года войны стороны провели бесчисленное количество сражений, некоторые из которых стали значимыми, однако к битвам, определившим исход самой страшной войны в истории человечества, невозможно не отнести Московскую битву (1941–1942 гг.), в которой Германия потерпела первое крупное поражение во Второй мировой войне и был развеян миф о непобедимости ее армии, и Курскую битву (1943 г.), в результате которой соотношение сил на фронте резко изменилось в пользу Красной армии, что обеспечило ей благоприятные условия для развертывания последующих стратегических операций. Очевидно, американский историк умышленно не упоминает об основных успехах СССР в годы войны, определивших ход исторических событий, дабы принизить его роль.

2. Искажения истории на постсоветском пространстве.

Следующим вектором фальсификаций становится «переименование» исторических событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, происходящее на территориях бывших союзных республик. Общее прошлое между странами постсоветского пространства и Россией порождает, к сожалению, не только добрососедские партнерские отношения, но и отношения, построенные на непринятии общего советского прошлого. Лидером в данной области является, конечно, Украина. Фальсификация истории выступает одним из главных компонентов современной украинской русофобии. Суть этого явления состоит в том, что некоторые, как правило националистически настроенные, украинцы, не желающие иметь с русскими общей истории, интерпретировали события Второй мировой войны таким образом, что оказались жертвами репрессий не только Гитлера, но и Сталина. Ради выстраивания собственной исторической концепции украинские псевдоисторики пошли не только на многочисленные умолчания и исторические спекуляции, но и на прямую ложь и искажение фактов. Например, на территории страны активно распространялся миф о том, что в период Второй мировой войны на Украине велась не одна (Великая Отечественная), а несколько войн: немецко-украинская, советско-украинская, польско-украинская [28].

Еще одной страной, приравнявшей коммунистический режим к фашизму, является Грузия. Так, в 2013 г. Парламент Грузии внес в Кодекс административных правонарушений и «Хартию свободы» поправки, согласно которым за использование фашистской и коммунистической символики в общественных местах будут наказывать штрафом в размере 600 долларов [9]. Правительство Грузии не видит разницы между преступлениями нацизма и коммунизма и считает необходимым введение запрета на ношение ветеранами Великой Отечественной войны советских орденов и медалей, что оскорбляет память об их подвигах и,

как следствие, фальсифицирует историю Великой Отечественной войны.

Вопиющим фактом становится принятие Польшей 23 сентября 2009 г. резолюции, в которой освобождение Красной армией в сентябре 1939 г. оккупированной поляками земли Западной Украины и Западной Белоруссии квалифицировалось как агрессия против Польши. Налицо очевидное пренебрежение официальной историей и отрицание вклада народов Советского Союза в освобождение от «коричневой чумы XX в.». В целом на официальном уровне СССР был объявлен агрессором, развязавшим Вторую мировую войну наряду с Германией [15]. В данном контексте нельзя не согласиться с высказыванием министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова: «Вызывают возмущение попытки фальсифицировать историю, уравнивать жертв и палачей... Россия будет и далее жестко противодействовать подобным замыслам, которые угрожают устойчивости всего мироустройства» [16, с. 1].

3. Отечественная фальсификация собственной истории.

Невероятной продуктивностью отличаются и российские исследователи, интерпретирующие историю в своем ключе, игнорируя архивные материалы и официальные исторические источники.

Наиболее известным в настоящее время пропагандистом мифов о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн является бывший разведчик и литературный автор Виктор Суворов (настоящее имя – Владимир Резун), ныне проживающий в Великобритании. В опубликованных книгах «Ледокол», «День М», «Последняя республика», «Самоубийство», «Очищение» и т. д. он последовательно развивает тезис о том, что якобы СССР был инициатором Второй мировой войны [10, с. 446].

Широкое распространение с подачи журналиста Юлии Латыниной получил миф о том, что советские солдаты в начале войны массово сдавались в плен и переходили на сторону Гитлера: «как получилось, что русский народ, скажите мне хоть еще одну войну, в которой такими толпами переходили на сторону врага, бросали такое фантастическое оружие, и как это объяснить...» [17]. Данное утверждение не имеет ничего общего с реальностью, так как даже в тяжелейших условиях ведения боя советский народ сдержал «молниеносную атаку» Гитлера и сохранил в своих рядах большое количество солдат [12, с. 289–332].

Конечно, в рамках статьи невозможно рассмотреть весь массив фальсификаций, но на приведенных примерах явно просматриваются направления искажения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, способы и методы ревизии истории.

В современных средствах массовой информации, сети Интернет, кинематографе и литературе история не всегда освещается объективно, преступные посягательства на историческую память активно распространяются в обществе и создают неблагоприятную почву для взращивания нового поколения, не способного распознать истинность исторических сведений. Способы и методы преступной фальсификации истории активно совершенствуются. Российский историк

В. В. Корнеев в числе методов фальсификации истории называет следующие: фальсификация факта, события, явления или источника, а также их субъективная интерпретация, которые «в совокупности ведут к созданию мифологической картины мира, уводя общество от реальной действительности, что может иметь печальные последствия для функционирования российского общества в условиях глобальных вызовов современности» [14].

Как видится, геополитические противники России в лице специальных служб и организаций отдельных государств, нацистские идеологи и лидеры экстремистских структур ориентируются в своей деятельности преимущественно на молодежь (спортивная и студенческая среда, неформальные объединения националистов и др.) в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, провоцирования на совершение преступлений и правонарушений, дестабилизации внутривосточной и социальной обстановки.

Чтобы не допустить подрыва национальных интересов, противодействие фальсификации истории должно стать важным составным элементом поддержания исторического сознания общества. «Цель государственной политики в этой связи – эффективно противодействовать попыткам фальсификации истории на разных уровнях формирования общественного сознания посредством формирования и поддержания соответствующего дискурса в информационном поле страны, способствовать преодолению разрывов в общественном сознании и таким образом – укреплению российской, русской идентичности, исторической субъектности российского государства» [27].

Меры противодействия попыткам фальсификации и искажения истории различны, и анкетированные в качестве основных выделяют мероприятия по повышению качества образования в школах и высших учебных заведениях. Данное положение дел вполне объяснимо, поскольку с 1990-х гг. происходит «вымывание» из школьной программы идей патриотизма и гражданственности, исключаются из учебников наиболее значимые страницы русских побед и, напротив, получают отражение необоснованные, лично интерпретированные автором учебника события, не имеющие исторического значения [29].

Помимо указанных мероприятий целесообразно на государственном уровне поддерживать так называемую политику памяти. «Современная историческая политика направлена на формирование политического единства российского общества на путях героизации и мифологизации общего прошлого» [22]. Отметим, что в России в последние годы политика исторической памяти обретает масштабность, что выражается в создании различных национальных проектов, например «Без срока давности» (включает документирование преступлений против человечества, совершенных Гитлером и его последователями). Организуются различные мероприятия, международные конференции, освещающие такие темы, как причины и последствия Великой Отечественной войны, политика И. В. Сталина, уроки Нюрнберга, годы холодной войны и пр.

Представляется, что повышение качества преподавания исторической науки и, соответственно, государственная поддержка исторических исследований, а также контроль исторической информации, распространяемой в обществе (включая введение законодательной ответственности за ложность сведений), позволят качественно противодействовать фальсификации истории, сохранять традиционные духовно-нравственные ценности и не допускать размывания культурной идентичности в обществе.

Подчеркнем, что опрошенные видят в законодательном закреплении ответственности за фальсификацию исторических сведений о событиях 1939–1945 гг. перспективы, в частности уголовно-правовое закрепление соответствующей нормы, на их взгляд, способствовало бы расширению охранительной функции государства в сфере защиты исторической памяти народов Российской Федерации. Причем респонденты подтверждают, что в защите уголовно-правовыми средствами нуждается именно Великая Отечественная война, так как победа в ней является предметом гордости нашего народа, национальным достоянием и важной составляющей патриотического воспитания молодого поколения. Ради справедливости отметим, что, действительно, именно период 1939–1945 гг. обрастает наибольшим количеством ложных интерпретаций событий, поскольку победа советского народа остается краеугольным камнем в мировом понимании итогов Второй мировой войны, что стимулирует государство к особому отношению к попыткам пересмотра причин ее начала, итогов, а равно деятельности СССР в военные годы. Первые преступления, посягающие на охрану исторического наследия истории Великой Отечественной войны, имели место задолго до введения ст. 354¹ в УК РФ, то есть до возведения данных деяний в ранг преступных. В период перестройки уже осуществлялись «настойчивые попытки сломать историко-нравственный код восприятия Великой Отечественной войны через имплантацию в официальную идеологию и массовое сознание значительного количества разнообразных черных мифов: о характере войны, масштабах потерь, ключевых моментах боевых действий, цене Победы и т. д.» [30].

Забота о ветеранах войны, а также охрана исторической памяти о событиях того времени становятся не только историческим долгом государства, но и личной ответственностью каждого потомка участников тех страшных событий. Конечно, снижение уровня исторической и правовой грамотности населения способствует активизации деятельности фальсификаторов истории, и, ввиду того что события тех лет все более отдаляются во времени, происходит забвение событий Второй мировой войны, причин ее начала и итогов.

Данный тезис еще раз поднимает проблему недостаточного уровня подготовки российских школьников, что создает почву для новых попыток фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Председатель попечительского совета Российского военно-исторического общества, спецпредставитель президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванов отметил: «Попытки ревизии

итогов Второй мировой войны на Западе – это политизация истории, которой подвержены молодые люди, которые не знают исторические факты о событиях 80-летней давности. Ведь у нас нынешние школьники не так хорошо знают историю, как знало, допустим, мое поколение». Он также добавил, что при опросах учеников 5–6 классов «на простой вопрос, с кем воювал Советский Союз, чем закончилась Великая Отечественная война, поступают, мягко говоря, разные ответы» [11].

Такое положение не может не вызвать обеспокоенность, так как именно обучающиеся становятся основным объектом, на который нацелены фальсификаторы истории. В связи с этим установление контроля за качеством преподавания исторических и других гуманитарных дисциплин в вузах и школах будет способствовать повышению показателей грамотности населения и препятствовать проникновению в его сознание ложной деструктивной информации о наиболее значимых событиях нашей истории. Профессор МГИМО Е. Г. Пономарева в качестве главной цели фальсификации истории определяет «переформатирование сознания», являющееся «своеобразной артподготовкой, которая создает возможности для решения комплекса финансовых, экономических, геополитических и психоисторических задач конкурентов и прямых врагов нашей страны» [20, с. 6].

Указанные предпосылки содействуют преступным проявлениям искажения истории. В качестве главной цели ревизии респонденты выделяют принижение роли СССР в победе над фашистской Германией, чтобы в дальнейшем дискредитировать Россию как правопреемницу СССР в мировом сообществе. К примеру, корреспондентом газеты «Комсомольская правда» перед Днем Победы в 2019 г. был проведен опрос представителей разных стран об итогах Второй мировой войны. Так, 90 % опрошенных жителей Франции убеждены, что в войне победили США, жители Италии и Бельгии также ответили, что «мир освободили американцы», а сами американцы ответили, что «среднестатистический американец понятия не имеет о деталях участия СССР во Второй мировой. Большинство американцев сказали бы, что союзниками были, к примеру, Англия, Франция и, возможно, Нидерланды». В Германии, по сравнению со всей Европой, самое большое число людей вспомнили, что СССР был главной силой в борьбе с нацизмом. А в Англии 59 % опрошенных уверены, что именно английская армия победила Гитлера [29]. Статистика ответов указывает на то, что поставленную цель преступники достигают эффективно, и во всем мире люди не знают о том подвиге, которые совершили советские солдаты, и какие потери (26 млн чел.) понес СССР.

Без сомнения, фальсификация истории деструктивна для нашей страны и главным образом направлена на раскол народов, входивших в состав СССР (пример Украины), а равно на установление негативного отношения ко всему российскому народу как правопреемнику советского. Фальсификаторы сосредоточены на лишении России статуса страны-победителя, права СССР играть решающую роль в победе над гитлеровской Германией. На этом участке инфор-

мационного противоборства используются мифы о «слабости советского военного искусства, советских полководцев и военачальников», а также о том, что «экономическую основу Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне составили поставки по ленд-лизу» [4].

В качестве основных направлений деятельности фальсификаторов истории выделяются попытки поставить знак равенства между теми, кто развязал войну, и теми, кто своим мужеством и героическим самопожертвованием сохранил мир, а также героизация коллаборационистских формирований из числа украинских националистов (бандеровцев), Русской освободительной армии (власовцев), националистов прибалтийских республик («лесных братьев») и оправдание их деятельности. Такое мнение связано с политическим прошлым страны и географическим положением Российской Федерации и ее соседей. Так, героизация нацизма на Украине беспокоит не только Россию, но и всю мировую общественность. Американский политолог нидерландского происхождения К. Мудде, занимающийся исследованием современного правого радикализма, после событий на Украине в 2013–2014 гг. выступил с заявлением, в котором осуждались вхождение в состав незаконно сформированного нового правительства представителей неонацистской партии «Свобода», а также назначение на ответственные государственные посты членов другой, еще более опасной праворадикалистской группировки «Правый сектор» [3]. Политика нынешних властей Украины направлена на реабилитацию нацистских деятелей, оправдание их преступлений и открытого сотрудничества с нацистами, восхваление таких персон. Примером может служить ежегодное (с 2016 г.) шествие радикально настроенных лиц во славу С. Бандеры, чье имя связано с созданием Украинской повстанческой армии и многочисленными террористическими актами в отношении оппонентов. Таким «благоприятным» положением пользуются лица, искажающие историю Второй мировой войны, опираясь на поддержку стран, где возрождается неонацизм.

Популярным направлением фальсификации в последние годы также является позиция об оккупации советскими войсками прибалтийских стран. В частности, 7 мая 2020 г. президенты Латвии, Литвы и Эстонии в поздравлении с 75-летием Великой Победы обвинили СССР в оккупации и аннексии своих территорий. По их мнению, Российская Федерация пытается подменить историю, искажая правду о минувших событиях: «Конец Второй мировой войны не принес свободу народам Центральной и Восточной Европы. Вместо этого на смену одному тоталитарному режиму пришел другой, когда Балтийские страны были цинично включены в состав Советского Союза...» [24].

Обеспокоенность вызывает и позиция лидеров некоторых западных стран (Прибалтика, Польша и Украина), которые с завидным постоянством высказываются о фактах, уже подтвержденных историческими архивными источниками, в отношении причин начала войны. Они утверждают, что ответственность за развязывание Второй мировой лежит не только на Гитлере, но и на лидере СССР И. Сталине. Таким образом, появилась

целая мировая концепция, которая в итоге оформилась в резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», принятую Европейским парламентом в 2019 г. В международно-правовом акте произведена попытка поставить знак равенства между нацистским режимом Гитлера и коммунистическим режимом Сталина, а также признать СССР страной-агрессором. Россия отрицательно высказалась в отношении содержания резолюции, подчеркнув недопустимость искажения прошлого: «История, по нашему глубокому убеждению, должна оставаться уделом ответственных профессионалов, а не использующих ее в своих узкокорыстных целях политиков» [19].

Прогресс, к которому должно стремиться человечество, исключает фальсификацию истории, так как «современный мир заинтересован не только в получении прорывных технологий...» [25, с. 109], но и в объективном освещении событий прошлого. Не все западные страны нацелены на искажение мировой истории, во многих она охраняется законодательными нормами. Опрошенные проводят параллель между действующими зарубежными правовыми нормами по охране исторических фактов и отсутствием таковых в национальном законодательстве, считают возможным перенять опыт некоторых западноевропейских стран и установить уголовно-правовой режим охраны наиболее значимых исторических событий, произошедших в середине XX в. Действительно, в национальных законодательствах некоторых западноевропейских стран действуют нормы, в том числе и уголовно-правовые, устанавливающие ответственность за искажение ряда исторических сведений [8]. В частности, в Австрии, Израиле, Швейцарии, Бельгии, Венгрии, Литве, Польше, Словении, Франции предусмотрена уголовная ответственность за отрицание Холокоста. Преступными в указанных странах считаются публичное отрицание Холокоста, искажение исторических фактов о травле еврейского народа в годы Второй мировой войны, понижение количества жертв среди еврейского народа, опровержение установленных фактов насилия над ними. Например, еще в начале XXI в. осуществлялось судебное преследование лиц, не признающих Холокост: «в 2000 г. к одному году тюремного заключения за отрицание Холокоста был приговорен житель Швейцарии, поскольку на страницах журнала опубликовал личное сомнение в существовании газовых камер и количестве погибших евреев» [6].

Помимо выявления положительного отношения к установлению достаточно репрессивной меры охраны исторической памяти о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн в виде новой специальной уголовно-правовой нормы, исследование позволило определить и ряд других практических мер противодействия фальсификации истории. Так, опрошенные лица отмечают, что публикация в открытом доступе архивных документов, мало известных широкой общественности, изучение таковых в рамках общеобразовательных курсов будут способствовать повышению правовой и исторической грамотности населения, а активное проведение военно-патриотической работы с подрастающим поколением способно ослабить падение морального духа жителей страны.

Например, учитывая тот факт, что лица, осуществляющие попытки фальсификации исторических сведений о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны, распространяющие заведомо ложные либо умышленно искаженные сведения, используют недостаточную осведомленность российских граждан об установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге преступлениях и фактах, а равно ввиду отсутствия возможности ознакомления с русскоязычным текстом приговора трибунала необходимо предпринять меры для опубликования и широкого распространения этого беспрецедентно значимого документа среди граждан Российской Федерации. Своевременной мерой стало бы включение в программу курса «Отечественная история» материалов Международного военного трибунала и основных фактов, установленных им. Такие меры следует осуществлять в целях повышения уровня исторической грамотности молодежи, пропаганды достоверного исторического знания и разъяснения ложности наиболее популярных мифов не только о Великой Отечественной войне, но и о других знаковых событиях истории России.

Вывод

Резюмируя вышесказанное, отметим, что пред-

ложенная авторами гипотеза о том, что в Российской Федерации не в полной мере уголовно-правовыми средствами осуществляется надлежащая охрана исторической правды о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, подтвердилась ответами 628 респондентов. Результаты проведенного социологического опроса могут быть использованы в нормотворческой деятельности для обоснования необходимости совершенствования действующего отечественного уголовного законодательства в сфере охраны исторического наследия Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны, в том числе путем введения в Уголовный кодекс Российской Федерации новой специальной нормы, способной защитить от фальсификации и забвения не только фактов, установленных Международным военным трибуналом, но и ряда других событий и деятельности участвовавших в них лиц, подтвержденных официальными историческими источниками.

Обоснован вывод о высокой значимости сохранения истории в первоизданном виде, без политических «украшательств», предвзятых трактовок и заведомого искажения, способных принизить роль советского народа в самой кровопролитной войне XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; перевод с английского В. Г. Николаева. – Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2001. – 286 с. – ISBN 5-93354-017-3.
2. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – Москва : Мысль, 1987. – 354 с.
3. Богдашкин, А. А. Политологи о праворадикальном национализме в современной Украине / А. А. Богдашкин, В. В. Теплухин // Власть. – 2014. – № 10. – С. 214–220. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologi-opravoradikalnom-natsionalizme-v-sovremennoy-ukraine> (дата обращения: 16.03.2022).
4. Бусловский, В. Н. Победа, которую у России никому не отнять (75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне над нацизмом посвящается) / В. Н. Бусловский // Военная мысль. – 2020. – № 5. – С. 77–88.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: краткая история / [Тельпуховский Б. С., Булычева Г. И., Бурляй А. А. и др.] – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Воениздат, 1984. – 560 с.
6. Ветошкина, Е. Д. Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета / Е. Д. Ветошкина // Lex russica. – 2020. – Том 73, № 11 (168). – С. 129–138.
7. Гаганов, А. А. Ответственность за действия, оскорбляющие память о Великой Отечественной войне / Гаганов А. А. // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии) : сайт. – URL: <https://rusrand.ru/analytics/otvetstvennost-za-deystviya-oskorblyayushchie-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voynе> (дата обращения: 16.03.2022).
8. Гойденко, В. Г. Европейское законодательство против возрождения нацизма и реабилитации коллаборационистов / Гойденко Валентина Григорьевна // Материк: информационно-аналитический портал постсоветского пространства : сайт. – URL: <https://materik.ru/analitika/evropeyskoe-zakonodatelstvo-protiv-voztrojdeniya-nacizma-i-reabilitacii-kollaboracionistov/> (дата обращения: 16.03.2022).
9. Грузия вводит штрафы за использование символики коммунизма и фашизма // РИА Новости : сетевое издание. – URL: <https://ria.ru/20131129/980607526.html> (дата обращения: 16.03.2022).
10. Грызун, В. Как Виктор Суворов сочинял историю / Владимир Грызун. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 608 с. – ISBN 5-224-04373-5.
11. Иванов назвал предпосылки для фальсификации истории Второй мировой войны // РИА Новости : сетевое издание. – URL: <https://ria.ru/20190916/1558732714.html> (дата обращения: 16.03.2022).
12. Исаев, А. В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой / А. В. Исаев. – Москва : Эксмо : Яуза, 2004. – 416 с. – ISBN 5-699-07634-4.
13. Карпицкая, Д. Украденная победа: Почему во всем мире считают, что фашистов разбили американцы / Дина Карпицкая // Комсомольская правда : сайт. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26973/4031442/> (дата обращения: 16.03.2022).
14. Корнеев, В. В. Фальсификация истории как способ разрушения советской идентичности в современной России / В. В. Корнеев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2019. – № 1 (834). – С. 223–234.
15. Косаченко, Н. А. К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны в западных СМИ / Н. А. Косаченко, И. Е. Березовский, Д. М. Стародубцев // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой международной научно-практической кон-

- ференции. № 11 (25). – Новосибирск : СибАК, 2014. – С. 28–36. – URL: <http://sibac.info/16411> (дата обращения: 16.03.2022).
16. Лавров, С. В. Великая Победа – источник нашей национальной гордости / С. Лавров // *Международная жизнь*. – 2015. – № 5. – С. 1–4.
17. Либералы, танк КВ и коллаборационисты // *Байки о войне. Великая Отечественная – история, правда и мифы* : сайт. – URL: <http://fablewar.ru/2012/06/kv/> (дата обращения: 16.03.2022).
18. Мид, Дж. Г. *Философия настоящего* / Джордж Герберт Мид ; перевод с английского В. Николаева, В. Кузьмина. – Москва : Высш. шк. экономики, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-7598-1099-5.
19. Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос агентства «РИА Новости» в связи с принятием Европарламентом резолюции «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3793247 (дата обращения: 16.03.2022).
20. Пономарева, Е. Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания / Е. Г. Пономарева // *Обозреватель*. – 2016. – № 5. – С. 5–20.
21. Репина, Л. П. *История исторического знания : пособие для вузов* / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – Москва : Дрофа, 2004. – 288 с. – ISBN 5-7107-7438-3.
22. Романова, А. П. Поколенческий разрыв и историческая память поколения цифровой эпохи / А. П. Романова, М. М. Федорова // *История*: электронный научно-образовательный журнал. – 2020. – Том 11, № 9 (95). – С. 23. – URL: <https://history.jes.su/s207987840012223-4-1/> (дата обращения: 16.03.2022).
23. Россияне поддерживают борьбу с фальсификацией истории // *Глобальный информационно-аналитический центр* : сайт. – URL: <http://www.giac.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=336189> (дата обращения: 16.03.2022).
24. Совместное заявление президентов Польши, Латвии, Литвы и Эстонии // Президент Латвийской Республики : официальный сайт. – URL: <https://www.president.lv/ru/novosti/zayavlenie-prezidentov-baltiyskikh-stran> (дата обращения: 16.03.2022).
25. Соколова, М. Л. Концепция ответственности как современное мировоззрение дизайнера / М. Л. Соколова, Н. Е. Мильчакова, А. И. Жигунова // *Российский технологический журнал*. – 2020. – Выпуск 8 (2). – С. 109–121.
26. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» // Президент России : сайт. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html> (дата обращения: 16.03.2022).
27. Устинкин, С. В. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России / С. В. Устинкин, А. В. Рудаков // *Власть*. – 2017. – № 7. – С. 113–119.
28. Фальсификация истории на Украине // *Руксперт* : сайт. – URL: https://ruxpert.ru/%D0%A4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5#cite_note-.D0.A3.D0.BA.D1.80-.D0.BC.D0.B5.D1.82.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.87.D0.BA.D0.B0-56 (дата обращения: 16.03.2022).
29. Фукс, А. Н. Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории / А. Н. Фукс, В. В. Ковригин // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. – 2017. – № 2 (14). – С. 66–70.
30. Чураков, Д. О. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны / Д. О. Чураков // *Всемирная история : интернет-энциклопедия*. – URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/sovriemiennye_falsifikatsii_istorii_vielikoi_otiechiestviennoi_voiny (дата обращения: 16.03.2022).
31. Baldwin, H. *Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II* / Hanson Baldwin. – New York : Harper & Row, 1966. – 532 p.
32. Hayes, C. *The Novelty of Totalitarianism in the History of Western Civilization* / Carlton J. H. Hayes // *Proceedings of the American Philosophical Society*. – 1940. – Volume 82, № 1. – Pp. 91–102.

REFERENCES

1. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Translated from English by Nikolaev V.G. Moscow: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole, 2001. 286 p. ISBN 5-93354-017-3.
2. Barg M.A. *Epokhi i idei: (Stanovlenie istorizma)* [Epochs and ideas: (The formation of historicism)]. Moscow: Mysl', 1987. 354 p.
3. Bogdashkin A.A., Teplukhin V.V. The debates of political scientists on right-wing radical nationalism in contemporary Ukraine. *Vlast'=Power*, 2014, no. 10, pp. 214–220. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologi-opravoradikalnom-natsionalizme-v-sovremennoy-ukraine>. (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
4. Buslovskii V.N. The victory that no one can take away from Russia (dedicated to the 75th anniversary of the Soviet people's Victory in the Great Patriotic War over Nazism). *Voennaya mysl'=Military Thought*, 2020, no. 5, pp. 77–88. (In Russ.).
5. Tel'pukhovskii B.S., Bulycheva G.I., Burlyai A.A. et al. *Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuza 1941–1945: Kratkaya istoriya* [The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: brief history]. Moscow: Voenizdat, 1984. 560 p.
6. Vetoshkina E.D. Holocaust denial: social conditionality and comparative analysis of the criminal law prohibition. *Lex russica=Russian Law*, 2020, vol. 73, no. 11 (168), pp. 129–138. (In Russ.).
7. Gaganov A.A. Responsibility for actions insulting memory of the Great Patriotic War. *Tsentr Sulakshina (Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii): sait [Sulakshin Center (Center for Scientific Political Thought and Ideology): website]*. Available at: <https://rusrand.ru/analytics/otvetstvennost-za-deystviya-oskorblayayushchie-pamyat-o-velikoy-otchestvennoy-voynе> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).

8. Goidenko V.G. European legislation against the revival of Nazism and rehabilitation of collaborators. *Materik: informatsionno-analiticheskii portal postsovetskogo prostranstva: sait* [Mainland: information and analytical portal of the post-Soviet space: website]. Available at: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17049> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
9. Georgia imposes fines for the use of symbols of communism and fascism. *RIA Novosti=RIA News*. Available at: <https://ria.ru/20131129/980607526.html> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
10. Gryzun V. Kak Viktor Suvorov sochinyal istoriyu [How Viktor Suvorov composed history]. Moscow: OLMA-PRESS, 2004. 608 p.
11. Ivanov named the prerequisites for falsifying the history of the Second World War. *RIA Novosti=RIA News*. Available at: <https://ria.ru/20190916/1558732714.html> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
12. Isaev A.V. *Antisuvorov. Desyat' mifov Vtoroi mirovoi* [Antisuvorov. Ten myths of the Second World War]. Moscow: Yauza, Eksmo, 2004. 416 p. ISBN 5-699-07634-4.
13. Karpitskaya D. Stolen victory: Why the world believes that the fascists were defeated by the Americans. *Komsomol'skaya pravda: sait* [Komsomol'skaya pravda: website]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26973/4031442/> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
14. Korneev V.V. Falsification of History as a Way of Destroying Soviet Identity in Modern Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki=Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2019, no. 1 (834), pp. 223–234. (In Russ.).
15. Kosachenko N.A., Berezovskii I.E., Starodubtsev D.M. On the issue of falsification of the history of the Great Patriotic War in the Western media. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov 21 stoletiya. Obshchestvennye nauki: elektronnyi sbornik statei po materialam 26 studencheskoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. No. 11 (25)* [Scientific community of students of the 21st century. Social sciences: electronic collection of articles based on the materials of the 26th student international scientific and practical conference. No. 11 (25)]. Novosibirsk: SibAK, 2014. Pp. 28–36]. Available at: <http://sibac.info/16411> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
16. Lavrov S.V. The Great Victory is the source of our national pride. *Mezhdunarodnaya zhizn'=International Affairs*, 2015, no. 5, pp. 1–4. (In Russ.).
17. Liberals, KV tank and collaborators. Baiki o voine. *Velikaya Otechestvennaya – istoriya, pravda i mify: sait* [Tales of war. The Great Patriotic War – history, truth and myths: website]. Available at: <http://fablewar.ru/2012/06/kv/> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
18. Mead G.H. *Filosofiya nastoyashchego* [The Philosophy of the Present]. Translated from English by Nikolaev V., Kuz'minov V. Moscow: Izdat. dom NIU VShE, 2014. 272 p. ISBN 978-5-7598-1099-5.
19. The response of the official representative of the Russian Foreign Ministry M.V. Zakharova to the question of the RIA Novosti agency in connection with the adoption by the European Parliament of the resolution “On the importance of preserving historical memory for the future of Europe”. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website]. Available at: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3793247 (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
20. Ponomareva E.G. Falsification of the history of the Great Patriotic War — technology of transformation of consciousness. *Obozrevatel'=Observer*, 2016, no. 5, pp. 5–20. (In Russ.).
21. Repina L.P., Zvereva V.V., Paramonova M.Yu. *Istoriya istoricheskogo znaniya: posobie dlya vuzov* [History of historical knowledge: handbook for universities]. Moscow: Drofa, 2004. 258 p. ISBN 5-7107-7438-3.
22. Romanova A.P., Fedorova M.M. Generational gap and historical memory of the digital era generation. *Istoriya=History*, 2020, vol. 11, no. 9 (95), p. 23. Available at: <https://history.jes.su/s207987840012223-4-1/> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
23. Russians support the fight against falsification of history. *Global'nyi informatsionno-analiticheskii tsentr: sait* [Global Information and Analytical Center: website]. Available at: <http://www.giac.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=336189> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
24. Joint statement of the Presidents of Poland, Latvia, Lithuania and Estonia. *Prezident Latvii Respubliki: ofitsial'nyi sait* [President of the Republic of Latvia: official website] Available at: <https://www.president.lv/ru/novosti/zayavlenie-prezidentov-baltiyskikh-stran> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
25. Sokolova M.L., Mil'chakova N.E., Zhigunova A.I. The concept of responsibility as the modern outlook of the designer. *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal=Russian Technological Journal*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 109–121. (In Russ.).
26. Transcript of the meeting of the Russian Organizational Committee “Victory” of July 2, 2020. *Prezident Rossii: sait* [President of Russia: website]. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html> (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
27. Ustinkin S.V., Rudakov A.V. On approaches to the formation of a system of measures to counteract the falsification of history and protect the historical consciousness of the peoples of Russia. *Vlast'=Power*, 2017, no. 7, pp. 113–119. (In Russ.).
28. Falsification of history in Ukraine. *Rukspert: sait* [Rukspert: website]. Available at: https://rukspert.ru/%D0%A4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5#cite_note-.D0.A3.D0.BA.D1.80-.D0.BC.D0.B5.D1.82.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.87.D0.BA.D0.B0-56 (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).
29. Fuks A.N., Kovrigin V.V. Problems of falsification of the history of the Great Patriotic War and the content of school textbooks on national history. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki=Herald of Omsk University Series "Historical Studies"*, 2017, no. 2, pp. 66–70. (In Russ.).
30. Churakov D.O. Modern falsifications of the history of the Great Patriotic War. *Vsemirnaya istoriya: internet-entsiklopediya* [World History: online encyclopedia]. Available at: https://w.histrf.ru/articles/article/show/sovriemiennye_falsifikatsii_istorii_vielikoi_otiechiestviennoi_voiny (In Russ.). (Accessed March 16, 2022).

31. Baldwin N. *Battles lost and won. Great campaigns of World War II*. New York, Harper & Row, 1966. 532 p.
32. Hayes C.J. H. The novelty of totalitarianism in the history of Western civilization. *Proceedings of the American Philosophical Society*, vol. 82, no. 1, pp. 91–102.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

САЛИХ ХАБИБОВИЧ ШАМСУНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный специалист Центра обеспечения учебно-воспитательной работы ФСИН России, Москва, Россия, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1194-6905>

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ МЕРКУРЬЕВ – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений, противодействия экстремизму Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, merkuriev-vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1325-5999>

ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ АГАПОВ – доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российского технологического университета (РТУ МИРЭА), Москва, Россия, kafedrap212@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1836-1536>

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ НОВИКОВ – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, novikov.pravo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6418-7543>

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА РАДЧЕНКО – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российского технологического университета (РТУ МИРЭА), Москва, Россия, radchenko.tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-9459>

КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА ШЕВЕЛЕВА – преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российского технологического университета (РТУ МИРЭА), Москва, Россия, kseniya_sheveleva92@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

SALIKH KH. SHAMSUNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Specialist of Center for Providing Educational Work of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, shamsunov46@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9126-7971>

VIKTOR V. MERKUR'EV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department for Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Field of Federal Security, Interethnic Relations, Countering Extremism of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, merkuriev-vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1325-5999>

PAVEL V. AGAPOV – Doctor of Sciences (Law), professor of the Department of Legal Support of National Security of the MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, kafedrap212@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

ALEKSEI V. NOVIKOV – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, novikov.pravo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6418-7543>

TAT'YANA V. RADCHENKO – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Legal Support of National Security of the MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, radchenko.tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0450-9459>

KSENIYA V. SHEVELEVA – Lecturer of the Department for Legal Support of National Security of the MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, kseniya_sheveleva92@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Статья поступила 29.03.2022